

НАША БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦ. НА КНИГУ: МИНАКОВ А.С. ГУБЕРНАТОРСКИЙ КОРПУС И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНИЙ ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.). – ОРЛ: ИД «ОРЛИК», 2011. – 488 с.

Рецензируемая монография представляет собой капитальное комплексное исследование. Ее тема выводит на такие глобальные области отечественной истории, как институциональная система государственного управления и внутренняя политика Российской империи второй половины XIX – начала XX в.

До настоящего времени множество вопросов, связанных с потенциальными возможностями российского самодержавия трансформироваться от традиционных феодальных форм к модернизированной модели, предопределенной «Великими реформами», остаются дискуссионными. Вопрос о существовании и пределах этих потенциальных возможностей, с учетом политических и экономических метаморфоз пореформенного времени, также представляет широкое поле для полемики. Поэтому анализ кадровых и институциональных аспектов системы местного управления необъятной империей в контексте проблематики функционирования властной вертикали самодержавного государства представляется исследовательски назревшим и историографически необходимым. Выход данной монографии представляется остроактуальным и в свете выявления исторических корней реформирования системы местного управления современной России.

Научно обосновано определение автором территориальных пределов исследования пятью губерниями Черноземного центра, являвшегося зерновой житницей России и заповедником крупного помещичьего землевладения, а потому находившегося под пристальным охранительным вниманием верховной власти. Вполне обоснована хронология исследования – вторая половина XIX – начало XX в., которая дала возможность изучить отношение верховной и центральной властей к проблеме управленческой эффективности местной администрации в лице губернаторов в кульминационный период развития административной модели.

В вводной главе монографии охарактеризована историография и источниковая база исследования. Ее историографический раздел свидетельствует о том, что соискатель основательно ознакомлен с досоветской, советской, современной и зарубежной историографией проблемы, чтобы убедительно обосновать научную актуальность целей и задач своего исследования.

Наипервейшее его достоинство – основанность на широчайшем круге источников: законодательных, делопроизводственных, личного происхождения, памятников периодической печати. Значительная, если не большая, часть таковых впервые вводится в историческую науку. Будучи опытным архивистом-источниковедом, А.С. Минаков умело оперирует их информационным потенциалом, достоверно реконструируя бюрократическую повседневность жизнедеятельности губернаторского корпуса в многосложном переплетении нитей его взаимодействия с верховными и нижестоящими коронными инстанциями и органами земско-городского самоуправления.

Основополагающей в монографии, в методологическом конкретно-содержательном смысле, является первая ее глава, посвященная формированию самодержавной властью губернаторского корпуса империи. Исследуя эту проблему, А.С. Минаков оперирует многообразными данными о чиновничьей карьере своих региональных «героев», составляющих контрольную группу из 57 персон, управлявших губерниями Черноземного центра во второй половине XIX – начала XX в. Вместе с тем он свободно выходит за ее персоналогические пределы, систематически обращаясь к карьерным перипетиям губернаторов всех без исключения регионов Российской Империи.

Тем самым суммарные авторские наблюдения и умозаключения обретают всероссийский типологический смысл и имперский охват. Это очевидное достоинство книги усиливается еще одним методическим приемом. А.С. Минаков отказался от, казалось бы, логичного погружения обобщающего образа губернатора в обстоятельства бюрократической повседневности «повытий» своего аппарата управления, а сосредоточился на существенных компетенциях собственного института губернатора, возвышающегося над прочими структурами власти в губерниях. Выделение в интересах исследовательского эксперимента этой «чистой культуры» позволило ему предметно исследовать, во-первых, процедуры замещения губернаторских постов, мотивированные объективными и субъективными требованиями к кандидатам; во-вторых, бюрократические механизмы их территориальной ротации и должностного перемещения; в-третьих, причины и обстоятельства этого бюрократического процесса.

Автор пришел к обоснованному выводу, что сам факт назначения чиновника на губернаторство «высочайшей властью», а, следовательно, подотчетность самому императору, априорно делали его «хозяином губернии» с фактически всевластными полномочиями, удержать которые в законодательно-исполнительных границах посредством определяемых свыше сдержек и противовесов было непросто даже самому П.А. Столыпину. Ведь гу-

бернаторам подчинялись не только собственный административный аппарат, но и местные учреждения других центральных ведомств. Под его мелочную опеку попадали органы земско-городского самоуправления, а также многообразные общественные организации, число которых умножалось год от года. Поэтому можно согласиться с А.С. Минаковым и в его утверждении, что для самодержавия губернаторский корпус был форпостом внутреннего равновесия империи, а подведомственность его МВД, даже выдвигали последнее на главную позицию среди центральных ведомств.

В монографии раскрыты общее и особенное в «технологии» губернаторского властвования в ключевые эпохи – «Великих реформ» и «Контрреформ», Первой русской революции, Первой мировой войны. А.С. Минаков заметил также, что в эти узловые эпохи российской истории ускорялся маховик персональных перемен в губернаторском корпусе. Особенно в 1905–1907 гг. и в постреволюционные годы, когда в большой цене были губернаторы-«успокоители». Несомненную историографическую новизну представляют тщательно атрибутированные на основе обширной делопроизводственной документации и свидетельств личного происхождения причины, обстоятельства процедур кадровых подвижек и передвижек в губернаторском корпусе.

В целом первая глава книги дает детальное представление о процессе формирования состава чиновников такого высокого разбора, каковыми являлись губернаторы, составлявшие, по обоснованному убеждению автора, значимый резерв кадров для высшего эшелона власти.

Проблеме прямых и обратных связей губернаторского корпуса с верховной и центральной властью посвящена вторая глава монографии. А.С. Минаков полагает, имея на то существенные фактографические основания, что «приводным ремнем» между названными государственными инстанциями был институт губернаторского годового отчета.

К такому выводу он пришел, будучи признанным специалистом по данной проблеме, изучением которой занимается много лет.

Оригинальность второй главы в том, что это источниковедческое исследование типового губернаторского отчета в динамике складывания, на протяжении XIX – начала XX в., главных видовых признаков данного типа документа высшей государственной значимости. Согласно такому замыслу, глава структурирована по самоочевидным источниковедческим срезам: разработка типового формуляра отчета губернатора; процедуры его составления в губернской канцелярии; рассмотрение губернаторского отчета императором, резюмируемое в «высочайших» полевых пометах и резолюциях; документально-политическая и исполнительная реакция на них Комитета (Совета) министров, министерств и губернаторов.

В тесной связи с внутривластным курсом XIX – начала XX в. автор проштудировал значительный комплекс законодательно-нормативных актов и делопроизводственной документации, образуемой на разных этапах под-

готовки отчета к предъявлению в вышестоящие инстанции. Например, методически поучительны осуществленные А.С. Минаковым источниковедческие манипуляции с подготовительными материалами к отчетам, отложившимися в фондах губернаторских канцелярий (почерковедческий их анализ, установление автора черновиков отчета, сличение таковых с его окончательным вариантом, атрибуция губернаторской правки и проч.).

Столь же ценен авторский опыт источниковедческого исследования «высочайших» резолюций на отчетах губернаторов и установления степени их повременной реализованности. Это позволило ему убедиться, что отчеты губернаторов были постоянно в сфере монаршего внимания.

И еще одно значимое наблюдение А.С. Минакова: Николай II понимал, сколь неповоротлива была машина государственного управления даже по отношению к его «высочайшей» воле, адресованной местному аппарату управления.

Следуя логике своего источниковедческого анализа отчетов губернаторов как символа их власти, А.С. Минаков пришел к важному выводу: в номенклатуре государственных актов общеимперского класса институт губернаторского годового отчета был фактически равнозначен «всеподданнейшим» отчетам министров, а следовательно, ранжировал губернаторский пост рядом с министерским, т.е. входившим в круг высшей бюрократии.

Так же, как и министерский, губернаторский отчет, утверждает автор, являлся индикатором взаимодействия властей.

Для верховной власти отчет был каналом контроля за положением дел в губерниях, даже несмотря на факты приукрашивания некоторых отчетных данных (их характер и типология автором установлены); для губернаторов отчет открывал возможность довести до верховной власти сведения о назревших «улучшениях» на управляемых территориях. А.С. Минаков убедительно «реабилитировал» институт губернаторского отчета, «обвиняемый» советской историографией вопроса в сомнительной репрезентативности, раскрыв его немалый потенциал исторической информационности.

Третья глава монографии построена в виде очерков, посвященных ключевым характеристикам управленческой эффективности губернаторской власти. А.С. Минаков, по сути, впервые в историографии дал ответ на такой вопрос, как должностное распределение функций между губернатором и вице-губернатором. Он показал, что именно вице-губернатор, чаще всего, тянул основную воз административных обязанностей, оставаясь при этом в губернаторской тени. И еще одно весьма значимое наблюдение на этот счет автора: именно вице-губернаторство было обычной школой управления для большинства будущих губернаторов.

Бесспорной концептуальной новизной отмечен очерк, посвященный сфере отношений губернаторов с органами земско-городского самоуправления. Исследуя эту проблему, А.С. Минаков вскрывает подоплеку переплетения противоборства двух тенденций в системе государственного управле-

ния – консервативно-охранительной и буржуазно-либеральной. Он целенаправленно придерживается «золотой середины», стремясь показать, сколь неоднозначными были отношения земско-городского самоуправления с губернаторской властью.

В книге приведены яркие факты, убеждающие в том, что более образованные и чуткие к прогрессу губернаторы стремились ладить с земствами, а ограниченные политическим кругозором консерваторы держали себя с ними столь одиозно, что вызывали даже порицание в верхах. Во всяком случае вопрос о реформировании системы органов местного самоуправления в интересах большей гармонизации их отношений с губернской администрацией не снимался с повестки дня внутренней политики.

Словом, из размышлений автора над этой проблемой со всей очевидностью явствует, что земско-городские структуры отнюдь не были, как утверждал В.И. Ленин (а вслед за ним и советские историки), «пятым колесом в телеге самодержавия», а занимали свою институциональную нишу в реальном регулировании тех областей губернской хозяйственной и культурной жизни, которые были не по плечу «бюрократическому средостению», особенно в эпоху Первой мировой войны.

Безусловной историографической и источниковедческой новизной обладает очерк об «обязательных постановлениях» губернаторов, поскольку этот фактографический сюжет впервые специально вводится в круг проблем по истории губернаторства в Российской Империи, как и сам тип этого распорядительного документа, вошедшего в широкий бюрократический обиход с 70-х гг. XIX в.

А.С. Минаков рассматривает его как местный «закон», вводимый в порядке управления, корректировавший общеимперское законодательство применительно к специфике, ситуациям, насущным потребностям губерний.

Автор убедительно дезавуирует утвердившийся в советской историографии односторонний взгляд на «обязательные постановления» губернаторов как исключительно инструмент охранения порядка и спокойствия. Он проследил функциональную эволюцию института «обязательных постановлений» губернаторов в необходимое средство оперативно-повседневного администрирования и наглядно показал, что под их юрисдикцию подпадали все сферы губернского управления. И еще одно важное авторское наблюдение на этот счет: инициатива принятия губернаторами «обязательных постановлений» исходила буквально от всех коронных и земско-городских институций. При этом последние были самыми плодотворными инициаторами, что подтверждает выводы автора об объективной необходимости взаимодействия губернаторов и органов самоуправления, хотя между сторонами нередко вспыхивали конфликты.

Оценивая высоко концептуальные построения, выводы и оригинальные умозаключения автора монографии, тем не менее, обратим внимание на ряд пробелов и дискуссионных положений книги. Например, несколько обед-

ненной представляется социокультурная характеристика контрольной социологической группы губернаторов. На наш взгляд, было бы целесообразно проанализировать их образовательный уровень, имущественное положение (поместье, прочая недвижимость, капиталы), семейное положение.

Чрезвычайно интересно было бы разобраться, какое место в карьере чиновника занимало губернаторство. Для этого важно посмотреть на все ступеньки бюрократической лестницы, приведившей к губернаторству, а не только предыдущее место службы, как это сделал автор. Не лишни были бы и сведения о «качестве» дворянского происхождения губернаторов – из столбовых или служилых, ведь в пореформенное время дворянство уже представляло весьма размытую сословную группу.

Кроме того, автор явно поспешил насытить столь содержательную в нарративном отношении работу наглядными, прикладными элементами. Для большей весомости аргументов и выводов следовало бы обратиться к такому традиционному виду приложений, как таблицы и схемы. Имеющиеся в конце книги документальные приложения, к тому же относящимися преимущественно ко второй главе, не могут считаться исчерпывающим наглядным дополнением.

В целом же монография А.С. Минакова предлагает пилотные универсальные подходы к исследованию институциональных и социально-политических аспектов самодержавной административной системы губернского уровня второй половины XIX – начала XX в.

А.Е. Иванов

**REVIEW ON: MINAKOV A.S. THE GOVERNOR CORPS
AND THE CENTRAL AUTHORITY:
THE PROBLEM OF RELATIONSHIPS
(BASED ON THE MATERIALS OF PROVINCES
OF THE CHERNOZEM CENTER OF THE SECOND HALF OF 19TH –
EARLY 20TH CENTURIES). – OREL: P.H. «ORLIK», 2011. – 488 p.**